

**СИРИЙСКИЕ ПОДРОСТКИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Сунгурова Нина Львовна, кандидат психологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: sungurovanl@mail.ru

Исмаил Аль Масри, аспирант
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: ismaeel.almassri@mail.ru

Представленное исследование направлено на раскрытие психологических характеристик подростков, оказавшихся в кризисных ситуациях. Сильнейшим испытанием для формирующейся личности становится война как социальное явление, оказывающее пагубное влияние на психическое самочувствие подростка. Именно в этих условиях проводилось исследование сирийских подростков. На основе анализа результатов было выявлено три кластера, отражающие психологическую специфику подростков из Сирии.

Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, кризис идентичности, самооценка, тревожность, стресс, взросление

**SYRIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF MILITARY CONFLICT:
PSYCHOLOGICAL ANALYSIS**

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Sungurova Nina L., Ph.D. (Psychology), Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: sungurovanl@mail.ru

Al Masri I., postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: ismaeel.almassri@mail.ru

This study aims to explain the psychological characteristics of adolescents in extreme situations. The strongest challenge for the personality development is the war as a social phenomenon that has a detrimental effect on the mental health of a teenager. In these conditions exactly our research of Syrian adolescents was conducted. Based on the analysis results, we revealed three clusters, reflecting the psychological specifics of Syrian teenagers.

Keywords: teenager, adolescence, crisis of identity, self-esteem, anxiety, stress

*Работа выполнена при грантовой поддержке по инициативным проектам подразделений в РУДН, проект «Этнокультурные ценности и мотивационные установки студентов международно-ориентированного вуза» № 051316-0-000 (This work was supported by grant initiative projects in the People's Friendship University departments, the project "Ethno-cultural values and motivational setup students internationally oriented university" No. 051316-0-000).

Современное сирийское общество долгое время находилось в состоянии войны, а на сегодняшний момент – в ситуации социальной нестабильности, что пагубно сказывается на развитии подрастающего поколения, на его психологическом самочувствии. Социальная и психическая безопасность оказались под угрозой, подростки очутились лицом к лицу с иной реальностью, где способности выживать и приспосабливаться становятся определяющими. Многие сирийские подростки покинули свою родину и прибыли в лагеря беженцев. В новых условиях жизни оказалось важно уметь правильно сориентироваться и адаптироваться. Но далеко не все подростки способны легко интегрироваться в новую среду, многие нуждаются в серьезной психологической помощи.

Современная российско-украинская действительность также поставила перед психологической наукой подобной рода задачи. Беженцы из Восточной Украины нуждаются в психологической поддержке. Потеря близких людей или родителей сказывается на психическом здоровье детей и подростков. И это не единичные случаи, с которыми сталкивается психолог-практик. Данная проблема должна решаться на общегосударственном уровне. Политические элиты несут прямую ответственность за судьбу и будущее своего народа, за его благополучие. Их деятельность должна быть ориентирована на поддержку подрастающего поколения, на его планомерное формирование [5].

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть важность исследуемой проблемы, так как она не является сугубо региональной, а приобрела общечеловеческий характер.

Подростковый возраст – период бурь и потрясений. В этот период взрослеющая личность может испытывать неуверенность в себе, оценивать себя неадекватно. Возрастающие потребности не могут быть в полной мере реализованы. Подросток «плывет по реке жизни» и не может пристать ни к берегу детства, так как сам оторвался от него, ни к берегу взрослости, так как тот пока не готов принять его (Л.М. Аболин, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, А.И. Захарова, В.Р. Кисловская, Н.Ю. Максимова, А.М. Прихожан [6], Ю.Л. Ханин). В подростковом возрасте происходят значительные изменения в личности человека, связанные с физиологическим развитием, изменением межличностных отношений, познавательными процессами. Происходит перестройка организма ребенка во «взрослый режим функционирования» [1]. В этом возрастном периоде центр физического и духовной жизни подростка смещается из его семьи во внешний мир (И.С. Булах [2], Ю.А. Зайцев [3], Ю.А. Захаров [4], И.А. Рудакова, Р. Хевигхерст).

Ученые различных стран обращаются к данному периоду становления и формирования человека. Этот переломный период важен для становления зрелой личности. И принципиально важно, чтобы внешние факторы оказывали благоприятное воздействие на взросление. Однако вызовы современного мира ставят под угрозу и так непростое становление человека в подростковый период его жизни. Арабские ученые-психологи также не обходят данную проблему стороной (Jabbar S.A., Zaza, H.I., 2014; Ahmed, Alyaa., 2015; Nabulsi, Mohamed Ahmed, 1985; Hijazi, Mustafa Saleh, 1986; FKI, Named Abdel Azeez, 1993; Al-Rashidi, Bashir, 1995; Al Budoor, Salman, 1993; Okasha, Mahmoud Fathi., 1990 ; Jacob, Ghassan., 1999).

В работе сирийского ученого Ахмада Алаа [7] «Влияние сирийского кризиса на психологическое состояние детей в Сирии» показано, что ситуация в стране оказывает разрушительное влияние на психофизическое состояние детей и подростков 7–14 лет. Негативные последствия военного конфликта отложили свой неизгладимый отпечаток на психическом самочувствии юношей и девушек: страх при резком звуке (ассоциация со взрывами снарядов); переживания травмирующих событий (физического насилия, издевательства), кошмарные сны, отсутствие перспективы.

Результаты ливанского психологического исследования [8] «Психиатрического сопровождения на территории Ливана лиц, пострадавших от войны» убедительно показывают, что у 273 подростков (32 % от всей выборки) были выявлены симптомы посттравматического стрессового расстройства III степени согласно DSM. Многие переживали травмы или были свидетелями жестокости и насилия. Данные категории

подростков особенно нуждались в психологической помощи.

В работе «Война и ее психологические, социальные, а также образовательные последствия для детей и подростков» [9] отражено следующее: поведенческое расстройство и тревожность проявляются у мальчиков из Западного Бейрута чаще, чем у девочек. Исследователь приходит к выводу, что из-за потери отцов у мальчиков были ослаблены процессы идентификации с однополым родителем.

Кувейтское исследование «Негативные влияния на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы Кувейтцев в результате войны с Ираком» [10] позволило выявить следующие факты: тревога и неуверенность в будущем характерны для подростков, находящихся на территориях ведения военных кампаний. Кроме этого у них снижается уровень доверия, растет чувство незащищенности и уязвимости.

В работе «Последствия депрессии: методы коррекции, учитывающие ограничения в потребностях граждан Кувейта во время Иракской агрессии» [11] убедительно показано, что у подростков, находящихся в экстремальных ситуациях, возрастает риск возникновения психических расстройств: депрессия (69 % выборки); ночные кошмары (47 %); низкая концентрация внимания (39 %); раздражительность (39 %); нервозность (34 %); тревожность (34 %); стремление изолироваться от окружающих (9 %).

В исследовании «Последствия опасной среды, оказавшие воздействие на здоровье и развитие подростков из Палестины» [12] изучалось влияние войны на палестинских и арабских подростков. Сделанные выводы подтвердили опасения, что подростки, находившиеся на территории прямого военного конфликта, имеют более выраженные признаки ПТСР, чем те, кто проживал в спокойных регионах.

Таким образом, работа психолога не может ограничиваться только исследовательской составляющей, но и должна быть направлена на помощь в становлении личности подростков, оказавшихся в экстремальных ситуациях.

Методы исследования. *Выборка.* Выборочную совокупность исследования составили 150 сирийских подростков (75 юношей и 75 девушек) в возрасте от 15 до 17 лет, находящихся на территории Иордании в лагере беженцев «Заатари» в период с марта 2013 по январь 2014 г.

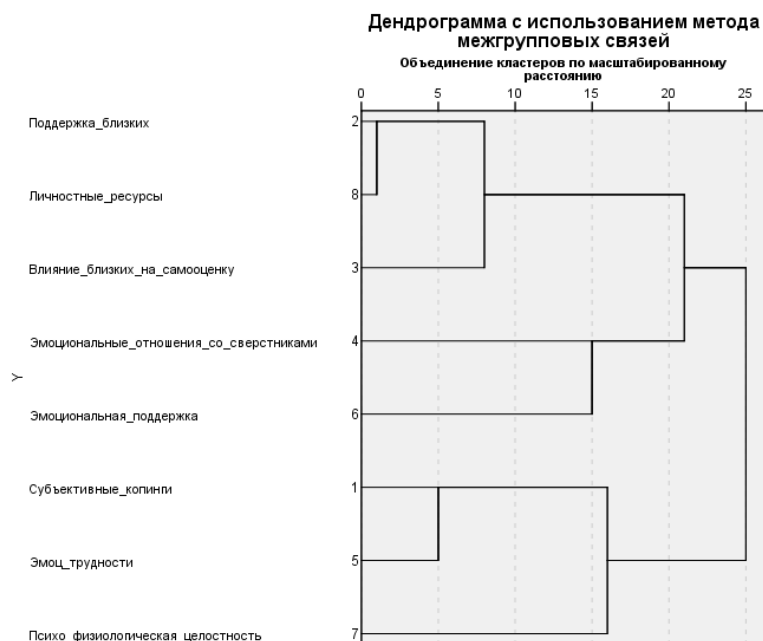
Методики Исследование проводилось с помощью метода социально-психологического опроса. В анкету было включено несколько методик, в том числе: «Адаптивность» (Крупнов А.И., 2007); «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (Tagay, Erim, Stoelk, Möllering, Mewes, Senf, 2009); «Методика измерения подростковой тревожности относительно будущего для подростков» Ю.А. Зайцева («МИПТ») (Байтингер О.Е., 2008); «Проактивное совладающее поведение» (PCI) (Э. Грингласс, Р. Шварцер, 1999).

Для обработки полученных данных использованы следующие методы математической статистики: описательная, корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ, кластерный анализ, осуществленные при помощи программы “IBM SPSS Statistics Version 20” и “Microsoft Excel”.

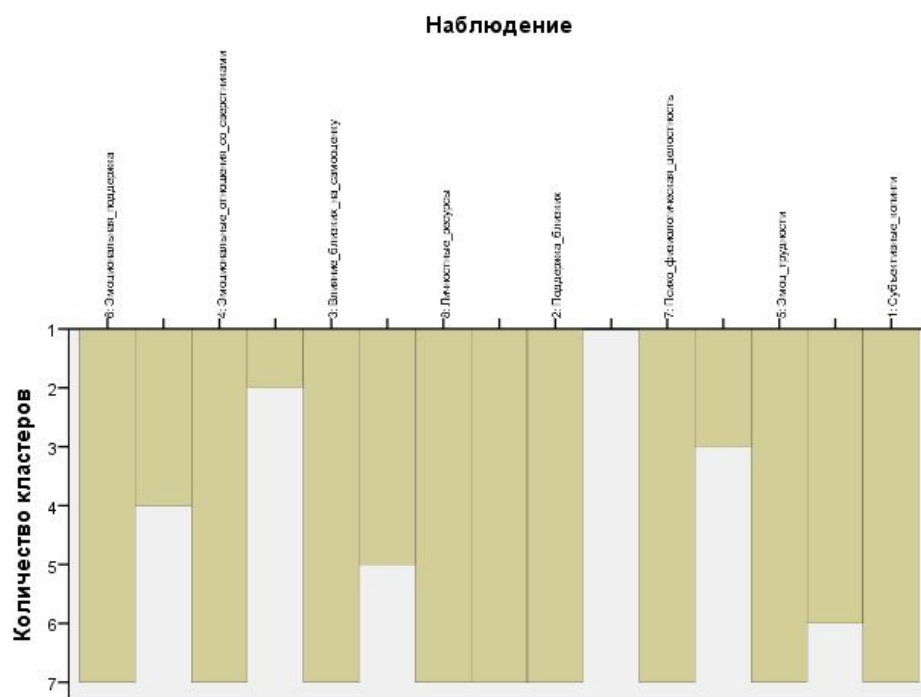
Результаты и их обсуждение. Массив полученных эмпирических данных был подвергнут кластеризации, позволившей выявить специфику связей между различными показателями. Явно выделились три кластера, имеющих глубокие содержательные основания (дендрограммы 1, 2).

В первый вошли такие составляющие, как «Поддержка близких», «Личностные ресурсы» и «Влияние близких людей на самооценку». Рассмотрим более детально наполнение первого кластера. «Поддержка близких» включает «Поиск эмоциональной поддержки» (0,577), ориентированность на снижение стресса путем разделения переживаний с другим человеком, на поиск сочувствия и сострадания, ограничиваясь близким социальным окружением. При этом подростки испытывают недостаток чувства безопасности во взаимоотношениях с родителями («Шкала взаимоотношений с родителями» (0,724)), не удовлетворены ими, предъявляют к ним завышенные требования. Следовательно, поддержку и взаимопонимание сирийские подростки находят в среде друзей, братьев и сестер. Опора на близкое окружение позволяет юношам и девушкам

избежать «Повышенной возбудимости» (-0,585), не испытывать проблем со сном и концентрацией внимания, не впадать в беспричинное беспокойство и состояние страха, а также не быть подверженными приступам ярости и повышенной раздражимости.

Дендрограмма 1. Кластерный анализ психологических проявлений личности подростков в экстремальных ситуациях

Дендрограмма 2. Психологические особенности сирийских подростков, находящихся в зоне военного конфликта

Следует подчеркнуть, что данная категория подростков практически не сталкивалась лично с насилием, угрозой физической целостности, тяжелыми несчастными случаями, однако испытывала на себе тяготы военного положения и нелегкую судьбу беженцев. При этом подрастающее поколение нуждается в компетентных советах взрослых людей, особенно это касается способов преодоления стрессовых ситуаций, выхода из психического ступора, шокового состояния. Также в данный кластер входит «Влияние близких людей на самооценку», включающий «Шкалу самооценочной тревожности» (0,625), которая отражает повышенный уровень неуверенности подростков в себе, своих возможностях, способностях. Обратим внимание на то, что юноши и девушки отличаются заниженной самооценкой, ориентированы на групповые нормы и правила, склонны к конформизму. Мнение сверстников имеет для них особое значение и определяет критерии оценки жизнедеятельности («Шкала межличностных взаимоотношений со сверстниками» (0,601)). Отсюда и потребность «сверять часы» с мнением окружающих, искать помощь и поддержку у близких людей. Однако забота родителей не воспринимается как нечто весомое и значимое для подростков. Родители видятся юношам и девушкам как несоответствующие эталонам подражания люди, имеющие свои слабости и недостатки («Родители» (0,722)). Третья составляющая первого кластера «Личностные ресурсы» включает шкалу «Поиск инструментов поддержки» (0,750). Подростки пытливы расспрашивают близких людей о том, в каких экстремальных ситуациях они оказывались, как вели себя, какие находили способы выхода из них, как справлялись со своими эмоциями. Данные сведения помогали адаптироваться молодому поколению в условиях военного противостояния и угрозы жизни и здоровью. Юноши и девушки стремились использовать копинг-стратегии в стрессовых ситуациях в соответствии с полученными знаниями. Тем более, что пребывание на территории военных действий, способствовало увеличению травмирующих ситуаций: смерть или болезнь близкого человека, несчастные случаи и др. («Шкала личного присутствия» (0,565)).

Второй кластер включил в себя «Эмоциональное отношение со сверстниками» и «Эмоциональную поддержку». Составляющая «Эмоциональное отношение со сверстниками» представлена тремя шкалами. Первая «Межличностных отношений со сверстниками» (0,447), подчеркивающая значимость для подростков достижений их сверстников, ориентацию на успехи последних, признание их авторитетности. Собственные же критерии оценки происходящих событий оказываются не сформированными и требуются внешние трафареты, на которые примеряется тот или иной поступок или высказывание.

Подчеркнем, что подражание группе или авторитетному ее члену, является нормой поведения данной категории испытуемых. Подростки, пережившие ужасы войны, более подвержены коллективному психозу и эмоциональному заражению. Конформистские тенденции становятся основой их выживания в экстремальных условиях. При этом подросток принимает только ближнее окружение, доверяет ему, подражает. Все новое вызывает у юношей и девушек подозрение, отторжение и даже неприязнь. Иная социокультурная среда стимулирует к еще большей национальной сплоченности, порождает недоверие. Будущее кажется зыбким и неопределенным («Шкала тревожности относительно будущего» (0,419)). Подростки не уверены в завтрашнем дне. «Шкала эмоциональность» (0,501) подчеркивает повышенный эмоциональный фон испытуемых. Это связано с тем, что им свойственна повышенная раздражительность, тревожность. Для данного кластера характерно переживание подростками чувства беспокойства, подавленное настроение, излишняя робость и смущение. Составляющая «Эмоциональной поддержки» включает только одну шкалу «Поиск эмоциональной поддержки» (0,713), который ориентирован на регуляцию эмоционального дистресса путем разделения чувств с другими. Подростки стремятся найти сочувствие в лице близких людей, эмоциональную поддержку и тепло. Для этого они сами являются инициаторами общения и обсуждения значимых для них вопросов с авторитетными людьми.

Третий кластер составили: «Субъективные копинги», «Эмоциональные трудности», «Психофизиологическая целостность». Данные составляющие в большей степени ориентированы на внутренний мир личности. «Субъективные копинги» отражают продуктивные стратегии совладания. «Проактивное преодоление» (0,784) позволяет личности подростка определить и поставить значимые цели, которые в свою очередь активизируют процессы саморегуляции. Данный тип совладающего поведения ориентирован на преобладание когнитивной и поведенческой составляющих, блокирующих излишнюю деструктивную эмоциональность. Суть проактивного копинга заключается в усилиях по формированию общих ресурсов, которые облегчают достижение важных целей и способствуют личностному росту. Шкала «Рефлексивное преодоление» (0,744) также занимает весомые позиции в данном кластере. Подростки обращаются к своему личному опыту, анализируют собственные поступки, размышляют о причинах собственного поведения, тем самым накапливая опыт собственного взаимодействия с окружающими и миром. Способность к анализу приводит юношей и девушек к поиску альтернативных путей совладания с кризисными ситуациями, выбору наиболее эффективных и продуктивных. Накапливая личностный опыт, подростки научаются оценивать ситуацию и возможные стрессоры. В ходе планирования действий они строят прогнозы вероятного исхода деятельности и отбирают способы ее реализации. Таким образом, подростки оказываются ориентированными на будущее, но не спонтанное, а спроектированное. В данную составляющую также включена шкала «Субъективной оценки страха, ужаса, беспомощности» (0,415). И хотя статистический вес шкалы невелик, тем не менее она имеет значение для «Субъективного копинга». Подростки, склонные к рефлексии, к анализу своих поступков и жизненного опыта, субъективно переживая ужасы войны, осознавая свое бессилие перед взрослой жестокостью и агрессией, способны даже из этих экстремальных ситуаций делать определенные выводы и «складывать мозаику» своей жизни для использования бесценного опыта в будущем. Составляющая «Эмоциональные трудности» представлена одной шкалой «Эмоциональности» (0,411). В название составляющей включено понятие «трудности» совершенно не случайно. Именно трудности в эмоциональной сфере сопровождают подростков, делают их более уязвимыми. Наряду с использованием эффективных стратегий совладания, подростки подвержены смене настроения. Излишний самоанализ порождает неуверенность в себе, повышенную тревожность. Их беспокоят мысли и переживания за правильность определения цели и задач. Составляющая «Психофизиологическая целостность», включающая шкалу «Угрозы физической целостности» (-0,543), отражающую следующее: физическая целостность значима для личности подростка, но она не была нарушена, не было нанесено телесных повреждений, однако полного ощущения безопасности в условиях военного конфликта ожидать не приходится. Поэтому шкала «Субъективной оценки страха, ужаса, беспомощности» (0,463) свидетельствует о присутствии страха перед угрозой нарушения физической и психической целостности, поиске внешней защиты. Наряду с этим в данную составляющую включена шкала «Интрузии» (-0,413). Она убедительно доказывает направленность на будущее третьего кластера, т.е. чем ниже «Интрузия», тем выше ориентация на перспективу. Интрузия же погружает человека в прошлое, в воспоминания, многократные переживания уже случившихся событий, сопровождается навязчивыми сновидениями и мучительными размышлениями о пережитой травме.

Таким образом, выделенные кластеры позволили выявить психологическую специфику подростков из Сирии и определить особенности ориентации подрастающего поколения на ближайшее окружение, собственные ресурсы и эмоциональные переживания, связанные с прошлым.

Список литературы

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. Москва: Институт практической психологии, 1997. 352 с.

2. Булах И. С. Психология личностного роста подростка. Киев: НПУ им. М.П. Драгоманова, 2003. 345 с.
3. Зайцев Ю. А. Диагностика и коррекция подростково-юношеской тревожности относительно будущего. Новокузнецк, 2008. 225 с.
4. Захаров Ю. А. Подростки «группы риска» // Воспитание школьников. 2000. № 4. С. 29–36.
5. Карабущенко Н. Б. Элитноориентированная деятельность личности в системе управления // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2013. № 2. С. 150–157.
6. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2000. 304 с.
7. Ahmed Alyaa. The impact of the crisis on the situation of children in the home // 4th Edition-abstract – 2015. Режим доступа: <http://delta-n.org/?lang=AR&node=27040>. Яз. арабск. (Дата доступа: 16.12.2015).
8. Nabulsi Mohamed Ahmed. Mental illness and treatment study on the Lebanese war society. Lebanon: University publications, first edition, 1985. 174 p.
9. Hijazi Mustafa Saleh. The war and its consequences psychological, social and educational measures to children and young people in Lebanon, research scientific symposium held in Tunisia (wars, disasters and their effects on the situation of children) // Publishing the Arab security studies and training centre, Naif Arabic for Security Sciences, Riyadh. 1986. № 1. P. 51–89.
10. FKI, Hamed Abdel. Azeez Negative effects on cognitive and behavioral and emotional suffering as a result of the Iraqi occupation // Journal of intellectual world, Kuwait. 1993. Vol. 22, № 1. P. 80–124.
11. Al-Rashidi Bashir. Frustration effects and adaptation methods associated with constraints satisfy needs of Kuwaiti citizen during the Iraqi aggression // Educational journal, scientific publishing Council, Kuwait University. 1995. Vol. 9, № 36. 61 p.
12. Al Budoor Salman. Comparison of the effect of violent environment on Palestinian and Israeli boys and their development // Deployment of community training centre and crisis management, Al Aqsa University Department of psychology. 1993. P. 19–23.

References

1. Bozhovich L. I. *Problemy formirovaniya lichnosti*. Ed. by D. I. Feldshteyna. Moscow, Institute of Applied Psychology Publ., 1997, 2nd ed., 352 p.
2. Bulakh I. S. *Psikhologiya lichnostnogo rosta podrostka*. Kiev, National Pedagogical Dragomanov University, 2003, 345 p.
3. Zaytsev Yu. A. *Diagnostika i korrektsiya podrostkovo-yunosheskoy trevozhnosti otnositelno budushchego*. Novokuznetsk, 2008, 225 p.
4. Zakharov Yu. A. Podrostki “gruppy riska”. *Vospitanie shkolknikov*, 2000, no. 4, pp. 29–36.
5. Karabushchenko N. B. Elitnoorientirovannaya deyatelnost lichnosti v sisteme upravleniya. *Vestnik RUDN. Series “Sociology”*, 2013, no. 2, pp. 150–157.
6. Prikhozhan A. M. *Trevozhnost u detey i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 2000, 304 p.
7. Ahmed Alyaa. The impact of the crisis on the situation of children in the home. *4th Edition-abstract – 2015*. Available at: <http://delta-n.org/?lang=AR&node=27040> (Accessed: 16.12.2015).
8. Nabulsi Mohamed Ahmed. *Mental illness and treatment study on the Lebanese war society*. Lebanon, University publications Publ., 1985, 174 p.
9. Hijazi Mustafa Saleh. The war and its consequences psychological, social and educational measures to children and young people in Lebanon, research scientific symposium held in Tunisia (wars, disasters and their effects on the situation of children). *Publishing the Arab security studies and training centre, Naif Arabic for Security Sciences, Riyadh*, 1986, no. 1, pp. 51–89.
10. FKI, Hamed Abdel. Azeez Negative effects on cognitive and behavioral and emotional suffering as a result of the Iraqi occupation. *Journal of intellectual world, Kuwait*, 1993, vol. 22, no. 1, pp. 80–124.
11. Al-Rashidi Bashir. Frustration effects and adaptation methods associated with constraints satisfy needs of Kuwaiti citizen during the Iraqi aggression. *Educational journal, scientific publishing Council, Kuwait University*, 1995, vol. 9, no. 36, 61 p.
12. Al Budoor Salman. Comparison of the effect of violent environment on Palestinian and Israeli boys and their development. *Deployment of community training centre and crisis management, Al Aqsa University Department of psychology*, 1993, pp. 19–23.